

В. А. Конев¹

ОБРАЗОВАНИЕ И СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРА

Достоевский дает мне больше, чем любой научный мыслитель, больше, чем Гаусс!

Альберт Эйнштейн

Две мировые войны XX века, научно-техническая и информационная революции, глобализация утвердили реальное всемирное бытие людей, которое требует нового экономического и политического порядка в мире. Но порядок сам по себе не возникает. Его организуют и отстаивают люди, чьи интересы и цели определяются их представлениями о должном и справедливом. А эти представления формируются культурой и той системой образования, которая ею порождается. Беспрецедентная информационная кампания, которая сопровождает современные политические события, показывает, насколько значимо сейчас именно личностное поведение конкретного человека, его способность опираться на те ценности культуры, которые определяют тенденции исторического развития. В этих условиях важно понять, как и что происходит в нашей современной системе образования.

Две даты, вроде бы никак не связанные с темой, неожиданно проливают свет на состояние и перспективы современного образования.

Первая дата — 1 января 1916 года, день экспозиции «Черного супрематического квадрата» Казимира Малевича на футуристической выставке «0,10». А вторая — 9 января 2007 года, день презентации Стивом Джобсом первого iPhone.

Оба эти события демонстрируют кардинальное изменение позиции человека в культуре, а следовательно, и изменение задач образования, которое должно эту позицию формировать.

Что демонстрирует «Черный квадрат»? Он указывает на сам смысл культурного послания как такового.

Культура, какая бы она ни была, всегда обращена к человеку. Это обращение представлено конкретными культурными посланиями (произведениями). Каждое послание несет в себе определенное представление, содержание, которое должен усвоить получающий его индивид. Смысл культурного послания отождествляется с его содержанием. Содержание же всегда выражало представление о значимой для сообщества деятельности и правильном поведении индивида. Гарантом значимости и правильности были боги, герои, от имени

которых говорили поэты, драматурги, скульпторы. Европейское Возрождение предоставило автору произведения право говорить от собственного имени: он создавал текст, тот нес в себе истину, идею, которую читатель (слушатель, зритель) должен был воспринять. Ценность послания/произведения определялась значимостью представленной в нем идеи или тех форм, которые были использованы при его создании. В любом случае важно было то, что представлено в культурном послании.

И вот появляется холст 80×80 см, на котором изображен черный квадрат в белом окладе. Что это за послание? Вся история культуры приучила каждого из нас видеть в произведении искусства значимый, к чему-то приобщающий нас смысл или момент эстетического (чувственного) потрясения. Здесь же нет ни того, ни другого. Но не реагировать невозможно. Произведение требует реакции. На что? А на само послание. «Черный квадрат» — это такое культурное послание, которое обращает внимание на сам факт получения послания: вот оно передо мной. А о чем оно, что оно значит — здесь пустота. Важно то, что это послание никого не оставляет равнодушным. «Черный квадрат» — это призыв к человеку: явись! И тем самым представь себя — кто ты?

«Черный квадрат» показывает, что для культурного послания не менее, если не более, важным является не то, что сообщается, а то, что происходит с тем, к кому оно обращено. Что *ты* вынес из культурного послания для себя? Что значишь *ты сам*, а не то, что ты усвоил из послания тебе?

Вся система образования, возникшая в эпоху Просвещения, ставила на первое место содержание культурного послания. Это содержание требовало своего представителя. Им был учитель. Он «объяснял» содержание культурного послания, ученик его «усваивал», а затем учитель проверял уровень усвоения (обратим внимание на сам термин — «уровень» заполнения сознания определенной информацией) и оценивал его. Этому служила выработанная великими педагогами начала Нового времени классно-урочная система, принятая повсеместно — от начальной школы до аспирантуры.

Да, всем, кто помнит, что когда-то студент, получивший тройку, оставался без стипендии и отчислялся из вуза, если трижды не сумел пересдать экзамен, происходящее в нынешнее время кажется падением университетского образования. Падением «уровня» (!) подготовки, так как снижена планка требований и нет той «прополки», благодаря которой удалялся с поля «не-стандарт» и выпускная «жатва» радовала своими добротными результатами.

Но сейчас другая ситуация. Кардинально изменилась позиция человека, его требования к жизни и внимание самого себя. Пришел другой ученик, другой

¹ Профессор кафедры философии Самарского национального исследовательского университета им. академика С. П. Королева, доктор философских наук, Заслуженный деятель науки РФ. Автор более 300 научных публикаций, в т. ч.: «Метафизика „Ничто“ в философии М. Хайдеггера», «Смыслы культуры», «Две концепции логики смысла: Жиль Делёз и Андрей Смирнов», «Современная культура: галактика Цукерберга vs галактики Гутенберга», «Размышление над одним из тезисов С. Н. Булгакова, инициированное идеей процессуальной логики», «Логика смысла как логика культуры» (в соавт.) и др. Член Российского философского общества. Главный редактор журнала «Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология», член редколлегии журнала «Кантовский сборник» (Калининград), член редколлегии «Международного журнала исследований культуры» (Санкт-Петербург), член коллегии рецензентов журнала «София» (Жешув, Польша).

студент. Он просто не вписывается в ту практику образования, к которой мы, преподаватели, привыкли. «Черный квадрат» и другие подобные произведения культуры¹ потребовали от человека его непосредственного *присутствия* в культуре. Кончилась эпоха «заочной жизни» (А. Платонов), когда жизнь человека строилась по заданным лекалам², и наступает время «моего не-алиби в бытии»³. Культура *присутствия* приходит на смену культуре *представления*. Это не могло не повлиять на систему образования и не вызвать изменение деятельности и статуса ученика и учителя.

Представьте себе такую ситуацию. Вот стоит лес, лесник, призванный следить за ним, чистит его, вырубая и выкорчевывая деревья, которые не соответствуют требуемому стандарту, — и тогда получается прекрасная корабельная роща Шишкина или безрешовая роща Куинджи. И то, и то радует глаз и отвечает нуждам человека. Но вот изменился климат, подули ветра, зима и лето сделались не похожи на себя. Деревья в лесу все чаще стали отходить от стандарта. Что делать леснику? Вырубать нестандарт? Но тогда пойдет под топор весь лес, потому что ветра, бури, метели гнут и кривят все деревья, и каждое из них по-своему приспособляется к этим новым условиям. Ясно, что необходимо дать другую инструкцию леснику, сменить стандарт красоты и увидеть ее не в стройности и похорожести, а в чем-то другом. Нужно научиться использовать *этот* новый материал для своих «корабельных нужд», или, возможно, изменить само представление о «корабельности» и т. д. Короче, нужно менять логику действия лесника.

Так и в образовании. Сменилась роза ветров современной культуры, это уже не направления, которые были заданы эпохой Просвещения. В сознании современных студентов господствуют совсем другие завихрения. Их нужно распознать, с ними нужно считаться. Когда-то Декарт, начав обучение шведской королевы Христины, повторил слова Евклида о том, что в математике нет царской дороги, но сейчас, думаю, наступило время, когда каждый конкретный человек может и должен прокладывать свой путь в том огромном море информации, которое волнуется вокруг нас.

Об этом и свидетельствует другое событие.

9 января 2007 года — дата презентации Стивом Джобсом первого iPhone, это день второго явления «Черного квадрата», который теперь приосанился и стал прямоугольником с закругленными углами. Этот черный (розовый, белый, золотистый и т. п.) «ква-

¹ В том же направлении — особой активизации сознания получателя произведения — работало все искусство XX века, но можно вспомнить несколько знаковых произведений того же рода, что и «Черный квадрат»: «Фонтан» (1917) М. Дюшана в скульптуре, «Смерть искусства: пятнадцать (15) поэм» (1913) эгофутуриста В. Гнедова в литературе, сочинение для вольного состава музыкальных инструментов «4'33"» (1952) Дж. Кейджа в музыке, «Вдох» (1969) С. Беккета в драматургии и др.

² «Как *заочно живущий*, Вошев гулял *мимо* людей, чувствуя нарастающую силу горящего ума и все более уединяясь в тесноте своей печали» (Платонов А. П. Котлован: Текст. Материалы творческой истории. СПб. : Наука, 2000. С. 26. Курсив мой. — В. К.).

³ Бахтин М. М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники : ежегодник 1984–1985. М. : Наука, 1986. С. 112.

драт» прямо взывает к человеку. Когда мы прикладываем его к уху, то слышим: «Где ты? Ты можешь говорить?» И ты должен отвечать, ответственность, быть ответственным. Маленький черный прямоугольник изменил конфигурацию культурного бытия человека. Не случайно Стив Джобс, расшифровывая смысл буквы *i* (*internet*) в аббревиатуре *iPhone*, заметил: «Эта буква означает для нас и другие вещи — *individual, instruct, inform, inspire* (индивидуальный, инструктировать/наставлять, информировать, инспирировать/вдохновлять — *англ.*)».

Смартфон/iPhone открывает его пользователю огромный гипертекст мировой культуры и панораму социальных событий — это виртуальная реализация джойсовского языка и делёзовского ризомического мира событий. Возникает кардинальная проблема современной культуры — кто тот Вергилий, который проведет индивида по открывшемуся ему глобальному культурному миру? «Гугл»/«Яндекс» дают за несколько секунд тысячи отсылок — а кто организует прохождение по ним? Где тот проводник, который укажет путь в огромном гипертексте? Есть голос в навигаторе, есть советчик(ца) в смартфоне, но явно ощущается нехватка тьютора по миру смыслов культуры.

Новые средства объективации культурных достижений, информационные технологии, Интернет создают практически неограниченные возможности подключения к разнообразному множеству произведений и событий. Человек, как кочевник, проникает в любую область культурного или социального множества и продуцирует свое событие-произведение. Это произведение войдет во множество других как случай, как бросок кости, как камень, брошенный в воду и оставляющий на ней круги. Какие это будут круги — не забота того, кто свершил событие-произведение. Волноваться о судьбе множества — забота не этого человека. Тогда чья это забота? Или чем должен быть озачен человек? Человек освободился от опеки полиса, Бога, логики разума, коммун. Он свободен. Он по ту сторону установок трансцендентного для него начала. Но тогда что он может и должен делать с этой свободой? Выскочило — *должен*, а это слово из *той* культуры, превозносившей долг, которая *уже* закончилась/заканчивается. Человек нынешней культуры не *должен* быть свободным, он *обречен* на свободу (Сартр). Значит, появляется новое отношение к свободе, переживание самой свободы, осмысление того, что она *значит* для человека. И что значит для него та новая ситуация, которая не требует долга, а предъявляет ему себя как открытая возможность действия — «Бери от жизни всё!». Это ситуация *вызова свободы*.

Дать ответ на этот вызов — вот задача новой культуры, идущей на смену культуре Просвещения. Та утверждала, что свобода — это ответ на зов необходимости, знание которой и действие сообразно с которой и гарантируют свободу. Новый — не в духе Просвещения — вариант культуры модерна полагает, что ответ на вызов свободы может дать только конкретный человек тогда, когда он обретает *опыт свободы*. А опыт свободы приобретается, когда человек рассматривает свои действия в отношении предела, преодо-

ния границ как испытание своих возможностей и способностей. Свобода — это напряжение трансгрессии, это *способность человека видеть пределы*, к которым устремлены и которыми заряжены его действия.

Что это за пределы? С какими пределами имеет дело человек?

Несомненно, они разные по своему содержанию. Но культура должна дать само понимание предельного, его смысл. И это требование — знать предел — явно чувствуется в современном мире. Идея эта носится в воздухе. Идея предела — это идея Абсолюта современной культуры. Для культур, ушедших в историю, Абсолют был ясен — Благо, Калокагатия, Бог, Истина. А для нашего сознания?

Вот тут-то и обнаруживается необходимость особого знания — знания и понимания смыслового мира, потому что мир смысла — это мир отнесений, который требует представления о пределе. В системе современного научного знания это прежде всего знание гуманитарного типа, то есть знание мира ценностного и всего, что им производится и используется (в том числе и самого знания).

Знание гуманитарного типа принципиально отличается от знания естественно-научного. Это отличие заключается в том, что гуманитарное знание всегда является знанием такой действительности, которая предстает как *res gestans*, «вещь-деяние», «акт-субстанция»¹, открывающиеся в действиях человека. Дорожный знак «кирпич» — это не просто предмет определенной формы и цвета, а предписание человеку действовать определенным образом: остановись, проезд запрещен. Конкретная ситуация: работа людей, разрушающих здание, может представлять собой как расчистку места для будущего строительства, так и взрыв революционного негодования, разрушающего символ ненавистного режима (например, штурм Бастилии 14 июля 1789 г.). В фильме В. Абдрашитова и В. Миндадзе «Остановился поезд» (1982) одно и то же происшествие (гибель машиниста в результате столкновения поезда с сорвавшимися со стоянки грузовыми вагонами) трактуется журналистом и следователем по-разному — как подвиг, с одной стороны, и как результат разгильдяйства в работе депо — с другой.

Поскольку любое проявление ценностного мира всегда объективирует в себе различные отсылки, знание гуманитарного типа представляет не только знание/информацию о некоем наличном состоянии действительности, но и ее смысл, то есть направленность действия человека. Логика знания организует отношения субъекта и объекта, а логика смысла организует действия человека в той ситуации, в которой он находится здесь и сейчас. Эта принципиальная особенность знания гуманитарного типа — его смыслододержательная наполненность — превращает освоение его не столько в способность оперировать знанием/информацией, сколько в способность понимать ситуации действия. Именно эта особенность знания гуманитарного типа формирует способность ориентироваться в логике гипертекстовой реальности, которая открывается со-

временному человеку благодаря обладанию электронными гаджетами.

Поскольку центр тяжести современного образования переносится с логики знания на логику смысла (= учить не знаниям, а способности мыслить и действовать), то в системе образования объективно возрастает значимость изучения на всех этапах образования гуманитарных дисциплин. Говоря о знании гуманитарного типа, мы подразумеваем не просто усвоение фактов истории, литературы, искусства или языка, а такое знание, которое открывает логику культуры, ее системы ценностей и смыслов, становится насущно необходимо человеку в современном информационном обществе. Такое знание потребует кардинального изменения самой методологии преподавания классических гуманитарных дисциплин на всех уровнях изучения.

Основой этой методологии, скорее всего, могут стать разрабатываемые в современной философии концепции логики смысла Жюль Делёза и Андрея Смирнова². Логика смысла показывает, что работа нашего сознания как смыслополагания определяется исходными интуициями культуры. «Отсылка к интуиции — это не отсылка к чему-то непонятному или „потустороннему“», это вполне объективная отсылка к практикам большой культуры, которые воспитывают и развивают сознание любого отдельного человека», — утверждает академик РАН А. В. Смирнов³. А все практики культуры определяются объективной логикой, свойственной данной культуре. Поэтому «постижение культуры — это прежде всего постижение той логики, на которой она основана: это ключ, открывающий все двери культуры»⁴. Путь к основаниям культуры, к ее логике — это понимание целостности, «связности» культурных произведений и ценностей, которое формируется гуманитарным познанием.

О месте знания гуманитарного типа в системе университетского образования. Думаю, что в современном университете необходимо для всех направлений/специальностей первые один-два семестра сделать семестрами гуманитарного знания — с целью освоения культурного наследия страны и мира, а также философии как самосознания культуры, проникновения в логику культуры. «Гуманитарный блок», своего рода система новых «свободных искусств», становясь базовым началом специального образования, позволит увидеть специальное знание, определяющее цивилизационное развитие общества как момент и средство утверждения культуры. Иначе современная цивилизация зайдет в тупик экологического кризиса и потери смысла своего существования.

Если отечественное образование примет такой принцип организации, оно вернет себе мировое лидерство, которое было свойственно ему в первой полови-

² См.: Делёз Ж. Логика смысла / пер. с фр. Я. И. Свицкого. М.: Академ. проект, 2011; Смирнов А. В. Логика смысла. Теория и ее приложение к анализу классической арабской философии и культуры. М.: Языки славянской культуры, 2001; Он же. Логика смысла как философия сознания. Приглашение к размышлению. М.: ЯСК, 2021.

³ Смирнов А. В. Задачи логики смысла (к итогам обсуждения) // Философский журнал. 2022. Т. 15, № 4. С. 115.

⁴ Там же. С. 111.

¹ Флоренский П. А. У водоразделов мысли // Соч. : в 4 т. / сост. А. С. Трубачев. М.: Мысль, 2000. Т. 3 (1). С. 346.

не XX столетия и обеспечило стране прорыв в космос и стойкость в исторических испытаниях.

Но значимость гуманитарного образования, конечно, не только в том, что сам тип гуманитарного знания несет в себе новую логику восприятия мира. Гуманитарное образование — это приобщение к истокам своей и мировой культуры. В современной ситуации, когда в культуре до крайности обострились отношения к традиционным ценностям, имеющим как в европейской, так и в восточной культуре тысячелетнюю историю, понимание смысла и содержания ценностей, благодаря которым утвердился в истории род человеческий, рав-

нозначно сохранению этого рода. В этом случае гуманитарное знание становится основанием самопознания и действенным средством утверждения себя как личности и индивидуальности. Достаточно вспомнить проделанный Владимиром Соловьевым философский анализ *оправдания* добра, который показывает элементарные и всем понятные основания всего культурного здания нравственности — стыд, жалость и совесть. Отказ от этих простейших начал человеческого поведения не только порождает «странное» поведение, но грозит разрушением того ценностного содержания культуры, которое было ею накоплено и является ее олицетворением.